

— Даже если удастся сбежать, энергии почти не осталось. Ему срочно нужны негативные эмоции, чтобы восстановиться. Поисковые отряды рыщут в поисках тех, кто внезапно начал творить зло, я тоже только что вернулся. Министр вернулся?

— И не спрашивай, — Юй Чи огляделся по сторонам и, убедившись, что вокруг никого нет, прошептал: — Босс за один присест прочесал больше десятка миров, проверил все места, куда хотела попасть его жена, но нигде ничего. Говорят, он оставил на её душе метку, но странно то, что сейчас он вообще её не чувствует. А тут ещё вернулся и узнал, что злой бог сбежал. Он сейчас в ужасе, не попадайся ему под горячую руку. Кстати, а где твой младший ученик?

Старый даос равнодушно ответил:

— Он тоже ушел с группой расследования, говорят, по пути потерялся. Ничего страшного, я посчитал, ему ничего не грозит.

Юй Чи оставалось только молчать. Ну и выдержка у человека! Ученик и глазами слаб, и языком не владеет, а если в беду попадет?

В этот момент раздался низкий голос с ноткой иронии:

— Слишком много свободного времени?

Пришедший был ростом под метр восемьдесят пять, с чертами лица настолько красивыми, что это казалось агрессивным. Бай Сыцяо выглядел изящным и безобидным, вызывая желание немедленно довериться, а этот человек выглядел настолько эффектно, что на него было страшно смотреть. Его зрачки были светлее, чем у обычных людей — редкого серого цвета, а взгляд с полуулыбкой казался пугающе зловещим.

Несмотря на жару, он был в черном плаще. На ходу он расстегнул его, и иней на ткани, тая от тепла, начал источать густой запах крови.

Юй Чи поспешил к нему и услужливо принял пальто, только тогда заметив на его поджарой талии запекшиеся кровавые следы. Юй Чи испугался и встревоженно спросил:

— Босс, вы ранены?

— Это не моя кровь, — Му Кэ приподнял бровь. — Слышал, ты всем рассказываешь, что моя жена пропала?

Юй Чи замотал головой, как неваляшка, и возмущенно воскликнул:

— Кто распускает эти слухи? Пусть выйдет сюда! Гэ Цяо такой умный, как он мог пропасть? Он наверняка где-то ждет, когда вы его найдете.

Му Кэ нахмурился. И правда, куда он мог деться? Он обыскал все места, о которых тот

упоминал перед окончанием игры. Он три года добивался Бай Сыцяо, с таким трудом его завоевал, неужели, согласившись, тот передумал и спрятался?

Вспомнив характер Бай Сыцяо, Му Кэ решил, что это невозможно. Раз он дал слово, то не стал бы прятаться. Может быть... Му Кэ пришла в голову самая невероятная мысль: неужели Бай Сыцяо решился на ответный шаг и сам пришел в этот мир, чтобы найти его?

Бай Сыцяо посмотрел на время — было уже за четыре утра. На востоке забрезжил рассвет, скоро должно было взойти солнце. Он похлопал Ли Фэя по плечу, попутно приклеив ему на спину стикер Счастливое прикосновение.

— Пойду посплю. Будешь делать добрые дела — зови меня.

Ли Фэй задумался:

— Пожалуй, неплохо. Даже захватывающе.

Пролежав в больнице еще два дня, Бай Сыцяо наконец выписался. Стоя перед домом, он поднял голову и посмотрел на роскошный особняк, размышляя о том, насколько же богата его семья.

Не успел он войти, как изнутри послышался кашель. Госпожа Бай прошептала:

— Отец злится, войди и извинись перед ним.

Бай Сыцяо едва сдержал смех. Он еще ничего не успел сделать, а уже должен извиняться? В чем он провинился?

Бай Чжэньцзян, увидев, как они перешептываются у входа, раздраженно бросил:

— Заходите!

Бай Сыцяо медленно ввалился внутрь. Впервые у него появился отец, и он не знал, как себя вести.

Бай Чжэньцзян схватил со стола стакан и швырнул его об пол. Раздался звонкий удар, от которого все присутствующие вздрогнули. Бай Сыцяо моргнул и не спеша спрятался за спину младшего брата.

Бай Сытин поспешно отстранился, сердито сверкнув глазами: использовать собственного брата как живой щит — это вообще по-человечески?

Бай Чжэньцзян ткнул пальцем в сторону Бай Сыцяо:

— Кто позволил тебе лезть в герои? Ты сам не знаешь, на что способен? Выбивать нож голыми руками? Ты совсем с ума сошел? А если бы тебя пырнули? А если бы покалечили? И так никчемный, хочешь стать инвалидом?!

Госпожа Бай поспешила вмешаться:

— Не злись, ребенок совершил добрый поступок, господин Хо с супругой даже хвалили его.

Бай Чжэньцзян гневно спросил:

— Какое еще доброе дело? Ты не слышала? Он бросился на человека с ножом! Если бы он погиб, это было бы добрым делом?

Бай Сыцяо поджал губы. Он-то думал, в чем дело, а это событие уже давно прошло. Если бы они узнали, как он расправился с торговцами людьми, его бы точно прибили.

Однако, несмотря на ругань, система непрерывно фиксировала приток очков беспокойства, причем порциями по пятьсот. А вот мачеха — на словах всё успокаивала, но уровень её неприязни держался около двухсот. Если вспомнить Ван Цзюня, у которого показатель желания убить составлял тысячу, то двести означало, что она не хочет его смерти, но и спокойной жизни не желает.

Бай Сыцяо не собирался соревноваться с мачехой в актерском мастерстве. Глядя на бушующего Бай Чжэньцзяна, он мягко произнес:

— Я был неправ, не сердитесь.

У Бай Чжэньцзяна дрогнула рука:

— Ты, негодник... Что ты сказал?

Все члены семьи Бай в изумлении уставились на Бай Сыцяо. Дворецкий первым пришел в себя:

— Старший... старший господин сказал, что он неправ, сэр. Старший господин признал вину.

В комнате воцарилась долгая тишина. Она длилась так долго, что Бай Сыцяо успел притянуть к себе вазу с фруктами, съесть три клубники, две виноградины и уже собирался очистить банан, когда Бай Чжэньцзян холодно спросил:

— Что ты съел на улице, какую гадость?

Бай Сыцяо опустил голову, его голос звучал всё тише:

— Потерпел убытки, хлебнул горя — вот и повзрослел. Я больше не буду вас позорить.

Бай Чжэньцзян открыл рот, но не смог вымолвить ни слова.

Бай Сыцяо продолжил:

— Раньше я плохо учился, чтобы привлечь ваше внимание, но теперь понял, что это не работает. Отныне я исправлюсь и стану совершенно другим человеком.

Отец и сын стали чужими из-за отсутствия общения. Бай Сыцяо считал, что в этом нет нужды. Если бы прежний владелец тела был жив, он бы рано или поздно понял, что отец любит его, и примирился бы с ним. К сожалению, жизнь того была коротка, он погиб в аварии во время гонок. Раз уж он занял его тело, то должен исполнить сыновний долг, чтобы старик не заработал себе болезнь на нервной почве.

Семья Бай стояла в оцепенении. Никто не ожидал, что бунтарь Бай Сыцяо когда-нибудь заговорит так спокойно и рассудительно.

Губы Бай Чжэньцзяна задрожали, он развернулся и вышел. В тот краткий миг, когда его никто не видел, глаза его покраснели.

С тех пор как появился Бай Сытин, Бай Сыцяо становился всё более неуправляемым. Чем больше ему что-то запрещали, тем сильнее он стремился это сделать, порой даже на праздники домой не возвращался. Отец признавал, что в гневе говорил обидные слова, иногда даже поднимал руку, но всё это было ради его же блага!

Госпожа Бай, чье лицо становилось всё мрачнее, поспешила за мужем:

— Ты в порядке?

Бай Чжэньцзян спросил жену:

— Может, я уделял ему недостаточно внимания? Поэтому он так взбунтовался.

Госпожа Бай запаниковала — ситуация выходила из-под контроля. Она поспешно ответила:

— Нет, ты был так занят, невозможно всё время сидеть дома. Хорошо, что ребенок образумился, я поговорю с ним позже.

Бай Сыцяо, видя, что на него больше не обращают внимания, спросил брата:

— Я проголодался, что у нас на ужин?

Бай Сытин не знал, что и сказать:

— Время выбрал о еде думать! Ты что, совсем там ума лишился?

Система: Получено пять очков беспокойства.

Бай Сыцяо:

— ...Ты обо мне беспокоишься?

— Мечтай! — Бай Сытин с презрением отвернулся. — Как я могу о нем беспокоиться? Такого никогда не будет! Кроме кровного родства, между нами не может быть никакой близости!

Бай Сыцяо усмехнулся. В своей спеси этот мальчишка был довольно мил.

К обеду Бай Чжэньцзян не спустился, но на Бай Сыцяо это особо не повлияло. Еда в доме была отменная, восемь блюд, мясные и овощные, Бай Сыцяо поел с удовольствием.

Посмотрев на Бай Сытина, Бай Сыцяо с улыбкой почистил для него креветку:

— Слишком худой, ешь больше, постарайся за месяц набрать пять фунтов.

Посттравматический синдром после апокалипсиса: при виде худого ребенка сразу хочется его накормить.

Бай Сытин так испугался, что даже есть перестал. Его брат сошел с ума! Точно сошел!

Вечером госпожа Бай собралась за покупками:

— Пойдете со мной, поможете донести пакеты.

Бай Сыцяо кивнул. Этот сценарий ему был знаком: их выводили в люди, чтобы сравнить с идеальным младшим братом, после чего он устраивал истерику, дома грубил отцу, а потом сбегал из дома...

— Смотрите, это не старший сын семьи Бай? Волосы перекрасил, так намного лучше.

— Весь в мать, она красивая была.

— Тот самый бездельник-мажор?

— Теперь взялся за ум, даже совершил героический поступок, спас младшую дочь семьи Хо. Няня из семьи Хо всё нахваливала его, если присмотреться, он действительно изменился.

[Очки обаяния: 4]

Услышав шепот прохожих, госпожа Бай помрачнела.

Бай Сыцяо купил два мороженого и протянул одно Бай Сытину:

— Будешь?

Бай Сытин засомневался, только хотел взять, как госпожа Бай с ледяным выражением лица бросила:

— Он не будет!

Голос прозвучал слишком резко, прохожие удивленно обернулись. Госпожа Бай неловко улыбнулась и мягко добавила:

— Ему нельзя такое есть, заболит живот, учебе мешает.

Бай Сытин недовольно проворчал:

— От поноса учебе тоже не легче.

Госпожа Бай:

— ...

В этот момент один из полицейских спросил прохожего:

— Простите, вы не знаете, где живет Бай Сыцяо?

Тот же человек, что только что хвалил его, с любопытством спросил:

— Что случилось? Он что-то натворил?

— Хотим вручить благодарственную грамоту. Пару дней назад он совершил героический поступок, полиция хочет его наградить.

— Ой! Опять героический поступок? Это же прекрасно! Вот он, Бай Сыцяо! Тот, который красивее всех!

[Очки обаяния: 8]

Услышав это, госпожа Бай окончательно помрачнела.

[Очки негативных эмоций: 300]

Бай Сыцяо цокнул языком:

— Нехорошо.

<http://bllate.org/book/19118/1877570>